

Чаолэмэн, магистрант

Научный руководитель – **Н.В. Покровская**, к.э.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

Вопросы налогообложения имеют важное значение для формирования доходов территорий [8; 9]. Изучение опыта азиатских стран дает полезные уроки для России [1], в том числе в условия преодоления последствий пандемии COVID-19 [3; 6].

В КНР налоговая реформа началась с конца 70-х годов в XX веке, результатом стало разграничение налогов по уровням власти. Сейчас налоговая система КНР состоит из 25 видов налоговых сборов, объединенных в 8 групп. Особое внимание заслуживает косвенное и подоходное налогообложение [4; 7]. Налог на добавленную стоимость - это общий, широко распространенный налог на потребление, начисляемый на добавленную стоимость товаров и услуг.

В рамках реформ, объявленных в КНР в 1978 году, создана новая структура налоговой системы страны, направленная на развитие Китайской экономики ее интеграцию в мировую экономическую систему. Одним из элементов реформирования китайской экономики было введение налога на добавленную стоимость. Введение и развитие налога на добавленную стоимость в Китае прошло примерно через пять этапов.

Этап сосуществования налога на продукцию и налога на добавленную стоимость (1979–1993). На этом этапе в 1979 году Китай впервые ввел налог на добавленную стоимость. В это время в Китае взимались промышленные и коммерческие налоги с местных и иностранных предприятий. Большая проблема, которая тормозила развитие экономики было двойное налогообложение. Таким образом, налог на добавленную стоимость, который возник, на данном этапе помог избежать двойного налогообложения, и продолжает развиваться и на современном этапе.

Следующий этап сосуществования налога на добавленную стоимость, основанного на производстве, и налога на предпринимательскую деятельность приходится на период с 1994 по 2003 год.

С 1994 года налоги на товары были сняты в налоговой системе Китая. С тех пор Китай вступил в стадию, когда налог на добавленную стоимость и налог на бизнес были объединены.

Хотя реформа и стимулировала экономический потенциал, она также привела к истощению финансовых ресурсов, особенно к слабому росту доходов центрального бюджета.

С этой целью Китай с 1994 года проводит реформу фискальной и налоговой систем, в основе которой лежит система распределения налогов. Реформа системы налогообложения промышленности и торговли является вспомогательной реформой, а трансфертный налог является ключом к системе налогообложения промышленности и торговли. В реформе трансфертного налога реформа налога на добавленную стоимость стала фундаментом во всей налоговой системе. [2, с. 96]

После 1994 года, хотя общие поступления от налога на добавленную стоимость в Китае увеличивались год от года, доля общих налоговых поступлений в целом демонстрировала тенденцию к снижению с 45,02% в 1994 году до 35,01% в 2001 году.

Следующий этап реформ области НДС приходится на период 2004-2009 годы. В течение этого периода Китай вступил в стадию трансформации НДС от налога на добавленную стоимость, основанного на производстве, к налогу на добавленную стоимость, основанному на потреблении, и сделал важный шаг к созданию современной системы НДС [10].

Четвертый этап расширения налога на добавленную стоимость приходится на период с 2010–2016 годы.

На этом этапе реформа НДС способствовала снижению налогового бремени. В то же время были выявлены некоторые противоречия и проблемы. На этом этапе существуют несколько налоговых ставок налога на добавленную стоимость. Здесь ставки налога на добавленную имеют три

уровня: 16%, 10% и 6%. Но в то же время сосуществование нескольких налоговых ставок приводит к искажению поведения субъектов рынка, что не способствует функционированию рыночного механизма и противоречит характеристикам налога на добавленную стоимость. В то же время это не способствует соблюдению налогоплательщиками налогового законодательства и увеличивает расходы на сбор и администрирование налоговыми органами.

Пятый этап реформ НДС в КНР начинается 19 ноября 2017 года. Здесь вступили в силу изменения во Временные нормы и правила КНР «О налоге на добавленную стоимость», которые являются основным законодательным документом, регулирующим налогообложение НДС в КНР [2]

На сегодняшний день реформа НДС в КНР находится на 5 этапе своего развития. Реформа налога на добавленную стоимость должна не только перенимать зарубежный опыт, но и в полной мере учитывать уровень экономического развития Китая и возможности сбора налогов и администрирования, и не может копировать иностранные модели. [5]

Стандартная ставка НДС составляет 13%. Для некоторых товаров и услуг применяется ставка в 9% и 6%. Ставка налога для мелких плательщиков НДС составляет 3%.

С сумм НДС (и налога на потребление – взимается с продаж табака, алкоголя и некоторых других товаров) уплачивается также налог на строительство и поддержание в городе, ставки различаются в зависимости от месторасположения налогоплательщика: 7% в городских районах, 5% в округах и 1% в других районах. С сумм НДС (и налога на потребление) также уплачивается взнос на образование по ставке 3% и локальный взнос на образование по ставке 2%.

В заключении хочу отметить, что с момента начала реформ налоговой системы путем замены налога на хозяйственную деятельность на налог на добавленную стоимость (НДС), в Китае была существенно оптимизирована экономическая сфера деятельности. Отметим, что до начала реформы, НДС начислялся только на продажу и импорт материальных товаров, а также предоставление услуг по их обработке, ремонту и замене, в то время как корпоративный налог начислялся за предоставление всех других услуг, а также при передаче нематериальных активов и собственности. С недавних времен НДС взял на себя почти все функции налога на хозяйственную деятельность, и теперь является единственной формой потребительского налога в Китае.

Список использованных источников

1. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: колл. моногр. М.: Центр российской стратегии в Азии Института экономики РАН, 2021. 246
2. Архитектура современного налогообложения потребления / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
3. Вылкова Е.С. Многогранность современной пандемической реальности: коллективная монография. СПб, 2021. 300 с.
4. Нарративы индивидуального подоходного налогообложения в XXI веке / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.
5. Теоретико-методологическая палитра косвенного налогообложения / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
6. Погорлецкий А. И., Покровская Н.В. Сравнительный анализ мер фискального регулирования стран G20 в эпоху коронакризиса и в пост-коронавирусной перспективе // Journal of Applied Economic Research. 2021. Т. 20. № 1. С. 31-61.
7. Теоретико-методологический конструктив индивидуального подоходного налогообложения: / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021.
8. Aktaev N.E., Bannova K.A., Balandina A.S., Dolgih I.N., Pokrovskaja N.V., Rumina U.A., Zhdanova A.B., Akhmadeev K.N. Optimization criteria for entry into the consolidated group of taxpayers in order to create an effective tax mechanism and improve the social, economic development of regions in the Russian Federation // Procedia -Social and Behavioral Sciences. 2015. V. 166. P. 30-35.
9. Bannova K.A., Dolgih I.N., Zhdanova A.B. Developing The Competitive Advantage Of Companies And Regions By The Creation Of Consolidated Groups Of Taxpayers // Innovation Management and Sustainable Economic Competitive Advantage: From Regional Development to Global Growth. 2015. P. 834-841.
10. Pokrovskaja N.V., Sokolov B.I., Ivanov V.V. Tax reforms for sustainable economic growth of the national economy: case of China // Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: from Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. Milan, 2016. P. 429 - 439.